

18+

РАДАСЛАВА АНДРЕЕВА

ВОПРЕКИ

Радаслава Андреева

Вопреки

«Издательские решения»

Андреева Р.

Вопреки / Р. Андреева — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-983203-0

Как жить, если жизнь не задалась уже с рождения? Спрятаться в свой маленький мирок и не показывать оттуда свой нос: терпеть и вздыхать от безысходности? Или бороться? За самое ценное, что есть у человека — собственную жизнь!

ISBN 978-5-44-983203-0

© Андреева Р.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1. Детство Анечки	6
ГЛАВА 2. Надежды и реальность	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Вопреки

Радаслава Андреева

© Радаслава Андреева, 2020

ISBN 978-5-4498-3203-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1. Детство Анечки

Анечка сидела в углу под столом и боялась. Вот в коридоре раздался грохот и крики, она вся сжалась в комочек, вздрагивая от каждого нового звука.

Неожиданно всё стихло, и девочка выглянула из-под стола. Её схрон был в уголке между столом и диваном, но чтобы осмотреть комнату, надо было вылезать из своего убежища.

— Анечка, ты где? — раздался тихий голос матери.

— Мама, — только и пискнула девчушка лет пяти.

Выскочив из-под стола, она бросилась к женщине, с усталым взглядом больших серых глаз. Анины глазки были похожи на мамины, такие же большие и усталые. Она ещё и не жила, а уже устала.

Устала от страха: за маму и за себя.

— Папа? — вопросительно глянув на мать, только и спросила девочка.

— Он ушёл, всё будет хорошо, — мать прижала девочку к себе, по щекам текли слёзы.

Женщина знала, что отдав последние деньги мужу, ей завтра не на что будет купить продуктов, а до зарплаты остаётся ещё три дня. Опять придётся бежать к соседке и просить деньги, от стыда опуская глаза в пол.

Раздался звонок в дверь, женщина поспешно вышла в коридор, чтобы открыть.

— Анечка, я тебе гостинцев принёс, — раздался радостный голос отца, который ещё недавно так сильно ругался с мамой и крушил всё вокруг.

Девочка тихонечко выглянула в коридор и, увидев широкую улыбку на таком добром лице отца, осмелела и вышла.

Полученная шоколадка порадовала, но ненадолго.

— А с папкой поделиться и с мамой, — напомнил отец о необходимости делиться.

Девочка опустила плечики, глянула на батончик «Алёнка» и, развернув обёртку, протянула отцу. Она знала, что откусит он больше половины, и маме кусочек отломит, ей-то и останется всего-то ничего.

Мама редко покупала сладкое, лишь изредка разрешая дочке выбрать леденец, говорила, что денег не хватает. А так всегда хотелось съесть шоколадку самой. Или только с мамой, без папы.

***

Первое сентября вспоминалось как в тумане. Ане тогда казалось, что вот с этого момента всё изменится, она будет учиться в школе и всё будет хорошо.

Кто же знал, что станет ещё хуже.

Если отец бывал на неделе дома, то такие дни для девочки были сущим наказанием.

— Ты что буквы забыла, — орал на неё мужчина, когда дочка пыталась читать заданное в школе.

Отец всегда начинал кричать, как только она спотыкалась. А от страха она спотыкалась моментально, как только открывала рот. Первая затрещина и она больше не могла сказать ни слова, а родитель только распался:

— Что за безмозглая дочь у меня?! Вся в мать! Ничего не может. Принесёшь хоть одну двойку — жить пойдёшь на улицу.

Анечка убегала в свой угол и, глотая слезы, старалась не издавать ни звука. Если отец увидит, что она плачет — влетит так, что мало не покажется.

С мамой уроки делать было хорошо. Мама выслушает, если надо подскажет и никогда не торопит. Правда случались такие моменты не часто, так как мама работала и приходила домой всего лишь на час раньше отца.

Аня старалась делать домашние задания сама. На продлёнке её не оставляли, а ей хотелось. Там можно было сделать уроки и дома бы уже никто не приставал. Пару раз просила мать записать её в группу продлённого дня, да только от самой мамы это не зависело.

— Давай отдадим Анюту в продлёнку, — как-то услышала она разговор родителей, начатый матерью.

— Что она там забыла? Пусть дома уроки делает, ещё деньги на эту продлёнку тратить. Дома питаться же можно, — сердито ответил отец, а мать дальше уговаривать не стала. Злить мужа себе дороже.

Аня тогда горько вздохнула и, забившись в угол, с книжкой старалась уяснить, что же там написано. Она уже поняла, что если она сидит и читает (или делает вид), отец её не трогает. И она сначала делала вид, а потом и читать стала. Чего в книжку просто так пялиться, лучше с пользой.

К концу первого класса у девочки была лучшая техника чтения в классе. Учительница... А учительница у Анечки была замечательная, очень добрая и отзывчивая. Она сразу заприметила эту тихую девочку, с глазами наполненными вселенской грустью. Вот именно так. Ей до этого казалось, что таких глаз у детей не бывает, только у уставших от жизненных перипетий взрослых. И хотя она была ещё молода, успела выпустить только два класса, но детские глаза такими быть не могли. Как ей казалось до этого.

Учительница Анечку хвалила часто, заметив, как девочка расцветает, когда слышит похвалу в свой адрес и как замыкается, если кто-то рядом орёт.

***

Начальная школа пролетела, закончившись выпускным. Аня за это время научилась делать все уроки самостоятельно и достаточно успешно. Она вообще старалась большую часть задания осилить на перемене в школе и если что не поняла, то подойти к учительнице и спросить.

Обычно к приходу мамы все задания были выполнены, что делало проверку быстрой, и к возвращению отца девочка уже спокойно могла почитать книжку, или помочь матери.

Замкнутость Анечки не делала её популярной среди сверстников, но так как она была обычно очень тихой, то её просто не замечали. Девочку это устраивало, она и не стремилась заводить друзей. Она иногда выглядывала из своего мирка, в котором была замкнута и замечала лица смеющихся одноклассников обсуждающих какие-то истории. Вздыхала, но на контакт не шла.

С пятого класса в школе начались проблемы, и как не старалась девочка решить их не получалось. Если первая учительница относилась к девочке с пониманием и, зная её особенности, всегда предельно корректно спрашивала у Анечки материал. То теперь учителя на особенности внимания не обращали. Могли и прикрикнуть.

Немного повышенный голос и Аня впадала в ступор, не в состоянии ответить на поставленный вопрос. За все устные ответы она получала двойки, а вот за контрольные пятёрки. Через полгода некоторые учителя заприметили за девочкой некоторые особенности. Часть не поленилась и обсудила всё это с первой учительнице, а другая часть махнула рукой, пусть сама подстраивается, ей же дальше жить. В итоге часть уроков выправилась и к концу года Аня всего лишь по двум предметам получила за год тройки.

Да, к сожалению так бывает. Не все учителя хотят учитывать некоторые особенности детей, считая своим долгом преподавать, так как они умеют.

Отец из-за троек дочери бушевал, как только брал в руки дневник.

— Вся в мать, такая же безмозглая.

Мать стояла в сторонке и в воспитание не лезла. Она знала, что после взбучки дочери муж перейдёт к ней и уже морально готовилась к тумакам, теперь уже за то, что дочь не могла воспитать правильно.

А потом она забеременела. И обрадовалась, что у них родится сын. После первого УЗИ она обрадовала мужа и тот на некоторое время подобрел. Месяца два в семье не было слышно ни криков, ни ругани. Аня даже поверила, что с рождением братика в их доме всё изменится.

Но мечтам не суждено было сбыться...

Братик у Анечки не родился. В один из дней отец пришёл выпивший с работы и потребовал у супружницы денег на продолжение банкета. Получил отказ, по одной простой причине, последние деньги потрачены на продукты, а зарплата через два дня.

Как же он бушевал и бил мать. Аня даже выскочила в коридор, хотя обычно пряталась. Каким-то чисто женским умом она понимала, что ребёнок в животике у мамы сейчас подвергается опасности. А она его уже полюбила, уже мечтала, как будет общаться с братишкой, как будет с ним играть и заботиться о малыше. И никогда не даст его в обиду отцу.

Но братик не родился. После побоев мать попала в больницу и вернулась совершенно поникшая, и без животика. Аня плакала и не могла понять, почему так? Почему нет другой жизни, где мама бы улыбалась, где папа хороший. Где ей было бы хорошо.

Она смотрела на своих одноклассников и не понимала, как они могут улыбаться, если вокруг такой жестокий мир. Ей и в голову не приходило, что у других всё совсем не так как у неё.

Жизнь после возвращения из больницы мамы, немного притихла. Отец даже почти перестал бить свою жену, так как та превратилась в привидение. Ходила, делала дела, но замкнулась и молча сносила всё. Она не плакала, когда муж привычно поднимал руку, она просто стояла и смотрела будто мимо. Аня стала её бояться, было ощущение, что это не человек рядом. Не живой человек.

Только спустя полгода, когда отец пришёл домой злой и накинулся на дочь. Просто потому, что... у него плохое настроение (на работе проверка, у него нашли нарушения), а прежняя груша для битья сломалась.

Аня вжалась в угол, куда отлетела от смачной пощёчины, совершенно не понимая «За что?». Она просто вышла из туалета и попала под руку отцу. Он что-то кричал про то, что она тварь неблагодарная, не встречает отца, не помогает раздеться.

— Руки от лица убери! — орал отец. — Я сейчас разукрашу твою смазливую мордашу. Парням-то глазки не забываешь строить, поди?

От этих слов девочка опешила и машинально опустила руки, недоумённо уставившись на отца. Она вообще не понимала, что такое строить парням глазки.

— Что? — спросила она и получила смачную оплеуху, сильнее прежней.

Тут в коридор вылетела мать и, закрыв собой дочь, прокричала:

— Не тронь.

И он больше дочь не тронул, избив жену и успокоившись. Мать с этого момента пришла в себя и стала ещё больше стараться, чтобы в доме всё было хорошо, чтобы конфликтов не было. Да только жить с таким мужем, всё равно, что сидеть голой попкой на пробуждающемся вулкане, вроде пока спокоен, но никогда не знаешь, в какой момент рванёт.

Классе в седьмом, неожиданно для себя Аня стала свидетельницей разговора двух одноклассниц. Они сидели за партой впереди, и как всегда не обращали на неё внимания.

— Папка с мамкой развелись, он её ударил, — рассказывала одна подруга другой.

— А ты чего? — удивлённо спрашивала собеседница.

— Ну, а мне-то чего, — пожалала она плечами. — Я с мамой живу. Папа приходит в гости, но будто не ко мне, а маму позлить. Ругается с ней, деньги делит. Если гулять со мной идёт, то отделаться пытается быстро. Мама сказала, что позволять мужчине себя бить — нельзя. Ударил один раз, ударит и во второй.

— Ох, — выдохнула та девочка, которая с открытым ртом слушала историю.

А Аня в этот момент поняла, что существует развод, и не все мужчины бьют своих женщин.

Дома она спросила у мамы:

— Ма, а почему ты не разведёшься с отцом?

От этого вопроса мать всплеснула руками и, прижав их к губам, испуганно глянула на дочь.

— Доченька, ты что? Как можно-то? — удивлённо воскликнула мать. — Как ты такое вообще подумала?

— У нас в классе у одноклассницы мать развелась с мужем, так как он на неё руку один раз поднял, — пояснила Аня.

— Разводиться плохо, семья — это в радости, и в горе! Это поддерживать друг друга надо. Мужу перечить нельзя, а я не всегда могу ему дать то, что просит, поэтому и достаётся. Мужчина всегда женщину учит как правильно. Мой отец тоже мать в страхе держал, говорил, что если женщину не воспитывать она плохой станет, — пыталась донести до девочки мать.

А у Анечки в голове было только непонимание:

«Как так-то, и в радости и в горе, да только где она эта радость?»

«Почему надо в страхе жить? Это же ужасно!»

А ещё ей вспомнились дедушка и бабушка, мамины родители, которые жили в районном городе, только виделись с внучкой всего пару раз. Дедушка десять лет назад потерял обе ноги, а его жена (бабушка Ани) все эти годы за ним ухаживала.

Не ездили к ним так как папа не разрешал и два года назад она, побывав у родственников в уже осознанном возрасте, даже стала благодарна за этот запрет родителя.

В двухкомнатной квартире бабушки и дедушки стоял стойкий аромат перегара, мочи и лекарств. Аня тогда не особо разобрала, чем там пахло, но была рада, что ей не надо сюда приезжать, показывая внучкину любовь.

К деду подходить не хотелось, но тот в приказном порядке позвал её к себе, надменно осмотрел как корову и сообщил:

— Хороша девка! Годная внучка.

Аня тогда на это похлопала удивлённо глазами и, стараясь не кривиться от запахов, промолчала. Она не знала, как реагировать на эту оценку, а потом дед обратился к бабушке:

— Бабка неси утку, пусть внучка за мной поухаживает.

— Да, ты что! — всплеснула руками бабушка. — Девочка второй раз к тебе приехала, а ты её уткой отпугнуть решил.

— Пусть привыкает, такая её женская доля за мужиком ухаживать и угождать. Иначе никому нужна не будет — безрукая.

Анюта смотрела на происходящее и думала, как бы ей сбежать. Мать с отцом ушли по каким-то делам, а её оставили тут. К счастью они вскоре вернулись, и дед начал покрикивать то на маму, то на жену, заставляя их всех крутиться вокруг него. Девочка даже заметила, как он толкнул бабушку рукой, когда она ему укол делала:

— Безрукая, никак не научишься безболезненно ставить уколы, — зло крикнул старик.

После этого случая они и не бывали у родителей мамы. А родители отца погибли, когда он молодой был, Аня их и не видела.

А потом наступили сложные времена, которые Анечка вспоминала с радостью.

Мать сократили на работе, предприятие отца закрылось. Оба родителя остались без работы. Мать пошла, торговать на рынок, это было самое доступное, и платили в тот же день.

Отец немного попритих, перестав бушевать. Он куда-то уходил с утра, потом возвращался пьяный и почти добрый. Вообще так было всегда, стоило капле спиртного попасть в рот, мужчина входил в раж, и ему требовалось продолжение банкета, но когда банкет состоялся, он становился добрым и покладистым. Куда положили, там и засыпал.

Теперь в таком состоянии он возвращался всегда, или его приводили. Дотянешь до кровати и всё. Весь вечер тишина и спокойствие. Мать приходила домой поздно, с сумками. Отец обычно уже спал.

И вроде времена наступили совсем не весёлые, а Ане было радостно, так как стало гораздо спокойнее.

А потом отца пригласили работать на Север (вахтовым методом) и спокойная жизнь наступала только на период отсутствия родителя дома. Но это были самые долгожданные месяцы, в которые обе женщины, большая и маленькая, отдыхали в спокойствии.

После того памятного разговора о разводе, она больше не спрашивала у матери о подобном. В школе девочка так и оставалась тихой и нелюдимой. Идти на сближение с одноклассниками не хотелось. Сдав в девятом классе выпускные экзамены, Аня не захотела учиться дальше в школе. Рядом с домом находился кооперативный техникум, где учили на продавцов, кулинаров-кондитеров и технологов.

Аттестат у девочки был средненький, но на пекаря-кондитера она поступила. Больше котировались продавцы, а недавно появившаяся в этом техникуме специальность технолог манила своей необычностью. На пекарей-кондитеров конечно шли, но меньше, чем на те две специальности.

Аня спорить не стала, куда взяли – туда и пошла.

Отец был недоволен выбором дочери, говорил, что надо учиться в школе до конца и поступать на юриста, это хорошая профессия. Аня его слушала, кивала, стараясь не перечить. Но так как поступала она в то время, когда отец был на вахте, уже было не переиграть.

Она-то сама была рада такому раскладу, так как в фильмах видела судебные заседания и совершенно не представляла себя в роли адвоката. Она, так же как и в детстве реагировала на крик, впадая в оцепенение. Всю школу она удачно писала, все письменные работы и очень редко могла выступать перед классом, даже зная материал. Если изначально её молчание зависело от учителя (стоило тому повысить голос – девочка замолкала), то в дальнейшем прибавилось другая проблема: мальчишки подросли и стали задираться. Стоя у доски, стоило хоть одному крикнуть в её адрес слово, она стеснялась и снова замолкала.

В техникуме ей нравилось. В группе подобрались одни девочки, и тут у неё появилась первая в жизни подружка. Ещё Ане очень понравилось возиться с тестом, она очень быстро обнаружила, что профессия, которую она так спонтанно выбрала – ей нравится. Когда из-под её рук выходили вкусности, очень радовало и вселяло надежду на то, что в будущем она сможет хорошо устроиться.

Мать таких радужных надежд не питала:

— Кому нужны эти твои сладости, у людей денег нет.

— Мам, ну не у всех же денег нет. Да и продаются в магазинах торты значит их покупает кто-то. На праздники покупают. А ещё нас на втором курсе будут учить хлеб печь. Это вообще замечательно, — убеждала Анечка мать.

— Надо было отца послушать и на юриста тебе идти, — вздыхала женщина. — Думаю, надо после техникума будет попробовать поступить.

Аня пропускала эти слова мимо ушей, для себя уже решив: доучится, устроится на работу. А ещё она мечтала встретить хорошего парня, который будет её всенепременно любить, они поженятся, и будут жить отдельно. Из дома ей хотелось сбежать навсегда.

ГЛАВА 2. Надежды и реальность

После окончания колледжа Анечка попала на хлебокомбинат. Сначала помощником пекаря, но с перспективой на будущее.

Девушке нравилась её профессия, хотя временами было тяжело. Ленка, единственная подружка с которой Анна училась, тоже сумела устроиться по специальности в местную кондитерскую.

Желание отца видеть дочь с высшим образованием разбилось о стену безденежья. Поступить на бюджет девушке было нереально, она это знала как никто другой. Очередной выпад отца в этом направлении заканчивался скандалом и обвинениями в сторону матери, так как именно она вырастила никчёмную дочь.

Аня, впадавшая в ступор во время скандала замыкалась в себе и хотела только одного: чтобы этот ад побыстрее закончился. Она очень хотела встать на защиту матери, но страх был сильнее. Он сковывал по рукам и ногам, превращая её в неподвижную статую.

Девушке хотелось сбежать из дома и больше туда не возвращаться. Ей думалось, что если у отца не будет повода для недовольства, матери будет легче. Она не понимала, что является всего лишь более лёгким поводом для скандала, не будет её — найдётся что-то другое.

В один из дней Ане пришлось заменять свою наставницу, и помогать при погрузке хлеба в машину.

Стоявший около машины водитель сразу приметил симпатичную девушку, тихонько пересчитывающие лотки с буханками и батонами. Она всё записывала в ведомость и только согласно кивала, когда ей что-то говорили.

Выйдя через проходную в конце смены, Аня наткнула на молодого мужчину, который показался ей знакомым.

— Привет, — поздоровался он.

Девушка смутилась, но вежливо поздоровалась в ответ. Когда он ей сообщил, что приметил её на погрузке хлебовоза утром, она вспомнила, почему его лицо показалось ей знакомым.

Сергей показался ей серьёзным и основательным. Немного угрюмый взгляд, уверенная поступь выдавали в нём человека молчаливого, но решительного. Он действительно был решительным. Решив, что эта девушка ему подходит, начал незамысловатые ухаживания.

Аня, неискuschenная в делах любовных и очень мечтавшая сбежать из дома, позволила провожать себя домой.

Сергей, разглядев в девушке кротость и застенчивость, решил, что надо действовать. И уже через три месяца провожаний пришёл к её родителям знакомиться. Причём без Аниного дозволения. Он вообще не ставил её в известность о своих планах, и не спрашивал, пойдёт ли она за него замуж.

Пришёл, представился с порога как жених Анны и сообщил о самых серьёзных намерениях. Мать Анны обрадовалась, а отец его внимательно рассмотрел, пригласив на разговор. О чём говорили мужчины, ни одна из женщин не знала, так как говорили они тихо. Через полчаса мужчины вынесли свой вердикт, вернее отец Анечки сообщил:

— Всё дочь, собирайся! Выходишь замуж! Сергей парень хороший, одобряю. Свадьбу справим хорошую, в грязь лицом не ударим, некоторые ещё и позавидуют.

Аня растерянно переводила взгляд с отца на жениха и не знала, что говорить. Она, конечно, хотела уйти из дома, и Сергей ей нравился. Ей даже казалось, что она влюблена. Но то, что её даже не спросили — настораживало.

А потом всё закрутилось, знакомство с родителями будущего мужа. Подготовка к свадьбе с приятными хлопотами. Примеряя платье невесты, она, как и все девчонки любовалась

собой. И даже поверила в будущую сказку, что будет жить с мужем хорошо, и обязательно будет счастлива.

Будущая свекровь оказалась женщиной властной, в доме главенствовала она. Отец жениха был каким-то начальником и в семье являлся всего лишь добытчиком. Мать решала всё.

Она одобрила выбор сына, и предоставила молодым отдельную квартиру, доставшуюся ей от матери в наследство.

Ане казалось, что вот она свобода от тирана отца и долгожданное счастье, которое она, несомненно, заслужила.

Как же всё радужно складывается у нас в голове, и совсем не радужно в жизни.

Первая брачная ночь для Анечки оказалась совершенно кошмарной. Но зато действительно первой.

Муж оказался скупым на ласку и сразу приступил к делу, как только свадебное платье оказалось на полу, и молодая жена юркнула под одеяло. Аня чувствовала себя очень неуверенно. Ей было страшно. Прикосновения к её обнажённому телу стыдными.

— Чего бельё не сняла? — буркнул новоиспечённый муж ей на ухо и начал искать застёжку бюстгалтера.

Она не ответила. Просто чувствовала себя окаменевшей статуей. Они и целовались-то с женихом перед свадьбой всего-то раз пять, да и на самой свадьбе столько же. Прелести сего действия она не понимала, посему и не поощряла. Сергей решил, ну не нравится его невесте целоваться, да и ладно. Поэтому раздев молодую жену, он сразу приступил к делу. Без прелюдий.

Сергей просветлел лицом, когда его надежды на непорочность жены оправдались.

— Потерпи немного, я сейчас быстро, — попросил он.

Ане эта ночь показалась вечностью. Первичная боль хоть и стихла, да сами движения терпеть пришлось долго, как ей показалось. Она надеялась, что такое будет не часто.

Да только муж свои обязанности в этой части игнорировать не собирался. Посему каждую ночь ей приходилось терпеть, стиснув зубы и ожидая, чтобы всё побыстрее закончилось.

В целом их семейная жизнь не особо отличалась от многих молодых, как казалось Ане. Она же не знала, что ночи с мужем могут и радость приносить. Её поначалу только этот момент напрягал.

Да ещё свекровь, которая захаживала в дом к молодым с завидной регулярностью, проверяла чистоту и порядок.

Аня старалась изо всех сил, после тяжёлой смены хваталась за веник, тряпку и готовку. Муж приходил на два часа позже, она успевала приготовить свеженькое. Сергей любил, когда горяченькое только с плиты.

Но свекровь изъяны находила всегда. То плитуса не протёрла, то котлеты недожарила. И всегда дожидалась сына, указывая на огрехи молодой жены. Сергей сердился, и в такой вечер был угрюм и не разговорчив. Только ночные обязанности в этот день радовали, ибо проходили быстрее обычного.

С подружкой встретиться удавалось редко, больше как раз тогда, когда Ленка работала смену в своей кондитерской за прилавком.

— Как муж в постели? — спрашивала подруга после свадьбы. — Хорош?

Аня опускала глаза, и не знала что ответить. Она вообще не знала, как говорить о стыдном, а тут ещё и хорошо сказать надо. А что уж там могло быть хорошего она и не представляла.

— Ой, вижу, что смущаешься, — отвечала за подругу сама Лена. — Значит хорош. Ну и правильно, не рассказывай никому, чтобы не сглазить.

К родителям Аня теперь заживала редко, муж разрешал не чаще раза в месяц прохладиться в родительский дом. Правда, когда отец был дома, она и сама не рвалась туда. Кроме нравучений как слушаться мужа, всё равно ничего не услышишь.

Сергей был очень серьёзным почти с самого рождения, он даже плакал в младенчестве основательно: гулко и протяжно.

Он сразу был этаким маленьким взрослым. Мать тогда радовалась, думала, вот будет учиться хорошо, усидчивый. И он действительно был усидчивый, долго и вдумчиво слушал все объяснения, старался, пытался, делая уроки. Но как оказалось он очень медлительный по натуре, и почти сразу начал отставать от сверстников.

Два раза оставался на второй год, зато в повторном году становился отличником. Он был крупным мальчиком и сильным. К девятому классу по знаниям он почти сравнялся с одноклассниками, был средним учеником, правда, на два года их всех старше.

В общем, дальше его отдали в ПТУ: осваивать профессию тракториста и водителя.

В детстве у Сергея случались вспышки агрессии, но мать вовремя заметившая данные проблемы обратилась к врачу и, подобрав правильное лекарство их гасили, что к совершеннолетию и следа не осталось от детской вспыльчивости. Так казалось матери.

Сергей почти не пил спиртного, работа водителем не способствовала данному пристрастию. Школьные друзья разлетелись кто куда, и собственно он не особо-то и рвался в какие-то компании. На замечание матери, что надо бы жениться (найти хорошую скромную девушку и жениться на ней) он воспринял со всей серьёзностью и, заметив тихую Анечку на работе, взялся исполнять материнский наказ.

Первая брачная ночь его разочаровала (он радовался только непорочности жены), он не ожидал, что девушка будет лежать под ним бревном и молчать. Но выполнив своё дело, он решил, что она освоится с ролью жены и всё у них будет хорошо. Ему совершенно не приходило в голову, что молодой жене неоткуда набираться опыта, как от него. Поэтому выполняя свой супружеский долг он разочарованно думал, что ему попалась бракованная жена, даже вспомнил, как ребята таких называли – фригидными.

Была у молодого мужчины знакомая, доступная и разбитная Верочка. Она его любила, как ему казалось, и никогда не отказывала в ласке. Пообижавшись немного на его женитьбу на другой, опять приняла Сергея через два месяца после свадьбы. Вот тут он отрывался телом и душой. Ему нравилась эта весёлая, розовощёкая девица, которая была так падка на мужскую ласку, что и сама могла раздеть и возбудить, умелыми руками погладить, где требовалось.

— Чего ж ты ко мне прибежал? — спросила как-то она. — Неужто жена не даёт?

— Даёт, — хмуро ответил Сергей. — Да уж лучше бы не давала. Лежит бревном, хоть бы пошевелилась.

— Фригидная, что ль? — хохотнула Вера.

— Наверное, — соглашался Сергей, принимая в свои тёплые ладони налитые женские груди и млея от удовольствия.

В такие дни он приезжал поздно, рассказывая жене, что в дороге машина барахлила, еле доехал. Анечка верила и, накормив уставшего мужа, укладывала его спать. В эти дни он её не трогал, а она была только рада этому.

Месяца через три после свадьбы свекровь начала суесться. Приходила чаще, но уже не проверяла чистоту, а интересовалась Аниным самочувствием. В один из приходов выдала:

— Что-то ты не беременеешь, девочка. Надо к врачу сходить. Провериться.

Аня испугалась. Была у гинеколога всего один раз, ещё до свадьбы. Процедура ей не понравилась, было очень стыдно. Девочки в техникуме вообще говорили о том, что врач может быть мужчина, и Анечка была несказанно рада, что ей попалась женщина.

А теперь свекровь предложила сходить и обследоваться. Она как подумала, что к ней туда... куда только муж вхож, ещё кто-то полезет. А вдруг мужчина попадётся.

Пока Аня размышляла, свекровь сообщила:

— Я тебя записала на завтра, у меня как раз выходной. Вместе и ходим.

Она не особо понимала, куда мать мужа торопится, но послушно пошла к врачу.

Врачом оказался мужчина, и от этого Аня только сильнее зажалась и не смогла сказать ни слова. Она в ужасе представляла, как он положит её на кресло, предварительно повелев раздеться.

Врач оказался опытным и приметливым. Опросил свекровь по поводу причины прихода, и был удивлён, что спустя три месяца после свадьбы та уже хочет внуков. Потом оставил одну Анну в кабинете и спросил о её самочувствии. На вопросы про месячные она отвечала односложно, опустив глаза.

— Половой жизнью когда жить начала?

— После свадьбы, — почти шептала Аня.

— С мужем регулярно спишь? — спросил напоследок врач и отпустил зажатую и перепуганную девушку.

На кресло её приглашать не стали и это порадовало. Свекрови врач сказал, что пока волноваться, смысла нет времени прошло мало. Если за год не получится, тогда приходите повторно.

Мать мужа сердито поджала губы, но спорить не стала. Придирки к невестке после этого только усилились.

А через два месяца у Ани случилась задержка, и когда месячные не пришли в течение недели, она сама пошла записываться на приём к врачу.

В регистратуре местной женской консультации она попросила, чтобы её определили к женщине. Женщина в ответ ехидно ухмыльнулась, заметив:

— С мужиком спишь, а тут тебе бабу подавай, — правда выдала направление к врачу женского пола.

Врач предположила, что Аня беременна. Дала кучу бумажек на сдачу анализов и сказала прийти через неделю.

Аня не знала чего ждать от беременности. Ей её жизнь казалась какой-то жутко тоскливой и унылой. Вроде ушла из дома, как хотела. Да только попала в новую кабалу. Муж, правда, у неё был не самый плохой. Сергей не пил и не курил, работал и не поднимал на неё руку. Был молчалив и не особо общителен. Самым обидным было, что всё случившееся не приносило счастья. Жизнь казалась чередой серых будней, где ей отведена роль прислуги с дополнительной функцией «ночь».

Аня любила читать, и очень ей нравились именно романы о любви: где мужчины были нежными, а женщины счастливыми. Правда, в её действительности не было места даже её личному счастью.

Радостную новость о беременности муж воспринял очень бурно. В порыве поднял Аню на руки и немного покружил. Он даже улыбнулся и сообщил:

— Теперь у нас всё будет хорошо, — и перестал трогать её по ночам.

Эта особенность её крайне обрадовала, и она даже посчитала, что беременной быть хорошо.

Два месяца пролетели почти незаметно и так легко. Аня теперь каждую ночь засыпала спокойно и почти расслабилась.

Свекровь подарила сыну мобильный телефон. Они стали появляться у многих. Теперь уже это были не большие громоздкие рации у «новых русских», а вполне себе небольшие коробочки связи, помещавшиеся в карман.

— Если вдруг задержусь на работе, сможешь мне позвонить и узнать, что случилось, — сообщил жене Сергей, разбираясь с настройками своего новенького телефона.

— Откуда же я тебе позвоню? — тихо спросила Аня. — У нас и телефона домашнего нет.

— Аня, это отговорка. Если будешь волноваться — позвонишь! — ответил сердито муж.

А Анечка промолчала, решив не доказывать мужу, того, чего он понимать не желает. У их соседки был телефон в квартире, обычный стационарный. Она разрешала позвонить, если очень надо. Но только по делу: врача вызвать, например.

У свекрови дома телефон был, а в квартире сына они его не стали устанавливать. Да собственно Аня как-то и не рвалась к данному средству связи. В её родном доме телефона не было. Сначала надо было в очереди стоять, а сейчас отец сказал не надо деньги попусту тратить. Всю жизнь жили без телефона, к чему он теперь. Да собственно большой потребности не было, жизнь семьи была замкнутой, общаться с кем-то надобности ни у Ани, ни у её матери не возникало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.